

3 ноября 1973 года. Косая Аллея.

Этим субботним утром на Косая Аллея была забита отдыхающими магами. Те, у кого были дети, наслаждались их отсутствием или, наоборот, покупали недостающее, сломанное или разорванное неугомонными детишками имущество. Даже обычный ребенок — это огромная статья трат, а ребенок мага умножает ее в десять раз, так как после магических выбросов или неудачных чар не всегда удается восстановить испорченное магией. Те же, у кого детей не было, старательно искали, с кем их завести, или к этому вели свою половинку, сидя в кафе Фортескью или гуляя по аллеям в глубине улицы. Косая Аллея была не просто скрытой складкой в пространстве, где маги жили и покупали необходимые артефакты, книги и зелья. Нет, она была символом Магической Англии, ее центром, где собиралось всё рассеянное по Британии магическое население. И именно здесь вдруг возник новый магазин. Само по себе это событие нетривиальное, так как большинство магазинов Косой Аллеи наследственные и основаны сотни лет назад. Яркий пример — лавка изготовителя волшебных палочек семьи Олливандеров, которая находилась в одном и том же месте в течение более двух тысяч лет. Конечно, изначально они создавали не палочки, а посохи и жезлы, да и здание тогда еще рода друидов выглядело совершенно по-другому, но это отлично показывает, насколько незыблемым казался набор лавок этой улицы. Но новый магазин под названием «Magic Progress» отличался не только новизной, но и своим стилем. Вместо вычурных и мельтешащих вывесок или иллюзий, от которых рябит в глазах — минималистичная надпись легко читаемыми белыми печатными буквами на черном фоне. Вместо витрин — полностью зеркально-стеклянные стены с раздвижными дверьми. Вместо стойки продавца — выставочные образцы, которые может потрогать и использовать любой, а в роли продавцов выступали невероятно красивая девушка, в которой легко распознать вейлу, и крепко сбитый парень, оборотень. На них были в строгие деловые костюмы, которые в любой момент могли замениться на адамантиевые доспехи, а по сигналу тревоги вызывался отряд быстрого реагирования. Да и сам магазин был зачарован на совесть, и проклясть выставочные образцы или украсть их мог, разве что, Мастер. Правда, людям такого ранга воровать просто незачем, как и портить себе репутацию. Ведь в магическом мире разумных не так много, сами маги живут долго и могут столетиями припоминать проступки не только самого преступника, но и его предков.

Старшие Поттеры прогуливались по Косой Аллее. Флимонт радовался недавно созданной им модификацией напоминалки. Ему не нравилось, что артефакт показывает только то, что ты что-то забыл. Ему он казался бесполезным, и потому, не без помощи приобретенного у Пирса магокогитатора, он сделал напоминалку, способную показывать иллюзию того, о чем ты забыл. Он запатентовал ее и собирался выгодно продать создателю основного артефакта, так как судиться за правообладание он не хотел, тем более в магической Англии, законы которой еще более запутанны, чем в обычной. Тяжба могла затянуться на годы, в течение которых он не сможет продавать артефакт, так что особого смысла жадничать не было. Юфимия же размышляла о дурном влиянии Сириуса Блэка на их сына. Нет, она понимала, что у детей переходный возраст, да и отсутствие давления родительским авторитетом в школе способствует проказам. Но не издеваться же над другими учениками! Благо, что мисс Беллатриса Блэк, родственница по линии ее свекрови и профессор Защиты от темных искусств, согласилась повлиять на ее «Сири», который совсем распоясался в последнее время. И Юфимия догадывалась, что это было связано с отдалением одного из друзей ее сына, Ремуса Люпина, и недостижимостью их школьного врага. В итоге ее сын с друзьями наварлся на три месяца отработки у мисс Блэк после того, как они втроем напали на одного из слизеринцев на курс младше. Обо всем этом им и написала профессор, спрашивая разрешение на применение «новых методов воспитания» в виде чар обратной связи, заставляющих чувствовать все то же самое, что и жертвы их игр. Юфимия и Флимонт, которые не были в курсе и половины тех

«шалостей», в которых участвовал их ребенок, естественно согласились, а в дополнение к этому лишили его карманных денег и пообещали, что по прибытию Джеймса домой на летние каникулы сами «добавят» за неподобающее наследнику благородной семьи поведение, с которой, кстати, не стыдно было родниться Блэкам и Певереллам, что показатель. И вот парочка заприметила новый магазин и решила зайти внутрь. Первое, что их удивило — никто не подбежал к ним, навязчиво предлагая услуги. Только после того как Флимонт поманил пальцем девушку, она тут же оказалась возле него.

— Не подскажите, кому принадлежит этот магазин? — спросил он.

— Владимиру Пирсу, самому молодому артефактору за последнюю тысячу лет, — с улыбкой ответила девушка, отчего старший Поттер невольно засмотрелся на нее дольше, чем стоило, за что и удостоился щипка за руку от недовольной супруги.

— Кхм, да. Этого достойного молодого человека я знаю и уже купил магокогитатор и перстень его работы.

— Тогда вас должны заинтересовать новые сменные камни с порт-ключами и защитой от непростительных, — только выдержка и опыт не позволили Флимонту и Юфимии выдать свое удивление.

— Вы сказали «от непростительных» или я ослышался?

— Я понимаю ваше удивление, но это действительно так. Камень с пологом смерти сможет защитить вас от трех стандартных авадов или одной сильной — от Мастера магии смерти. Он же способен защитить вас от пяти сильных круциатусов. А вот против империуса есть камень с твердыней разума, он способен защитить от пяти империусов или десяти атак легилименты в полную силу. Каждый стоит по двести галлеонов. Но я должна предупредить, если вы используете заряд камня полностью, то он разрушится, — предупредила их девушка.

Пирс специально сделал так, чтобы камень разрушался. Во-первых, таким образом они были мощнее, а, во-вторых, их будут чаще покупать, особенно авроры и мракоборцы.

— Дорого, но жизнь того стоит, — серьезно кивнул Поттер, уже прикидывая, сколько купить сразу. — Давайте десять штук сразу.

— Простите, но пока что не более трех в руки. Сегодня день открытия и действуют двадцатипроцентные скидки, — Флимонт присмотрелся и увидел перечеркнутые ценники. Да и у входа было что-то подобное, просто он не придавал этому значения.

— То есть цены фиксированные? Впервые такое вижу, — искренне удивился он, так как в магический мир явление супермаркета еще не пришло. Цены называл продавец, а покупатель торговался или уходил. Аристократам же не пристало торговаться, а потому они больше всего страдали от такой системы. Влад же использовал опыт простых людей. — Но это действительно

удобно. А это что за машина?

— Это магомобиль, — посреди зала на высоте около полуметра от пола парил странного вида автомобиль. У него не было колес и арок для них, а дизайн был как у Bugatti Type 57SC Atlantic без гребня по центру. — Летает со скоростью до ста пятидесяти миль в час, может становиться невидимым и обладает магглоотталкивающими чарами. Внутри используются чары климат-контроля, а потому в нём всегда поддерживаются наиболее комфортные температура и давление воздуха. Магически укрепленный кузов из титанового сплава защитит от большинства простейших боевых чар, а багажник с расширенным пространством вмещает до пятидесяти кубометров груза. Цена зависит от комплектации и начинается от семи тысяч галлеонов. По желанию заказчика можно выбрать другой дизайн из каталога.

— И зачем он нужен, если есть метлы, аппаратура, каминная сеть и порт-ключи?  
— поинтересовалась Юфимия, которой, впрочем, понравился дизайн магомобиля.

— Потому что магомобиль показывает статус, может переправить вас в любое место мира, а не только в известное вам, или по координатам, наподобие дорогих и неприятных международных порт-ключей, а также дарует несравнимый с метлой комфорт. Попробуйте посидеть внутри.

Юфимия не отказала себе в удовольствии и признала, что по сравнению с метлой между ногами она будто оказалась на любимом мягком диване.

— Более того, — продолжила продавщица, — вы можете подсоединить свой магокогитатор к магомобилю, и он будет управляться вами мысленно, а также сам лететь в точку назначения.

— Хорошо, я подумаю, — кивнул Поттер, мысленно прикидывая, что теперь ему будет куда потратить галлеоны, полученные от их изобретения — в мире магии не так уж чтобы много развлечений.

— Тогда, я думаю, вам будет интересно взглянуть на колдовизоры и иллюзионы... — девушка, о которую совсем недавно чистокровные вытирали ноги, с радостью наблюдала, как они оставляют все свои деньги и берут кредиты прямо на месте, не подозревая, что расстанутся со своими секретами. Ведь каждый, взявший в руки магокогитатор, оставлял свою матрицу личности в нём. Более того, в Авейлоне всё, что продается в этом магазине, и не только, вассалы получают бесплатно. Естественно, за такие привилегии им приходится работать, но оно того стоит. Их господин постепенно начал захватывать экономику и политику магической Англии, и это только начало. Послышался звук колокольчика, и девушка с улыбкой подскочила к новому покупателю, чей кошелек сегодня также получит критический урон, вот только это был ее господин вместе с Абракасасом Малфоем. Она знала его, потому что он захаживал в их бордель иногда. Впрочем, садистом он не был и выбирал девушек постарше, которые сами были готовы прыгнуть к нему в постель, так как он оставлял щедрые чаевые. Впрочем, большинство садистов убил их господин в битве со своим врагом, оригинал воспоминаний он показывал девушкам, что поумерило их жажду мести. Сейчас же у нее, как и у Джека, ее напарника-оборотня, было другое лицо, так что узнать их никто не смог бы.

— Вижу, вы решили действовать с размахом. Обстановка тут непривычная, но не сказал бы, что неприятная. И зачем тут так много места? — поинтересовался Малфой, совершенно не обратив внимания на персонал. Впрочем, аристократов этому с детства учат, так что винить его было бы странно.

— Я планирую расширять ассортимент, да и большое количество места создаёт приятную атмосферу. А белый цвет и зеркала визуально расширяют пространство.

— Как и чары расширения пространства, — пошутил Абраксас, чем чуть не ввел в ступор проходящего мимо Нотта. Так как он считал, что Малфои в принципе обделены чувством юмора.

— Да, как и чары расширения пространства. Кстати, пользуясь случаем, хочу подарить вам магомобиль. Лэйне, — обратился Влад к девушке, — принеси, пожалуйста, каталог.

— Конечно, господин, — девушка быстро, но без суеты, принесла требуемое в виде книги с движущимися картинками. Внутри были переделанные дизайны автомобилей, в основном моделей с тридцатых до пятидесятих годов двадцатого века в стиле ар-деко типа «Бугатти», «Роллс-Ройс» и «Делахай». Это был любимый стиль Влада, хотя, впрочем, были и новинки. Как, например, «Форд Мустанг» 1967 года или «Шевроле Корветт c1». В плагиате его не мог никто обвинить в магическом мире, тем более что множество мелких изменений Хал все же добавлял, в особенности в части аэродинамики. Конечно, есть чары для ликвидации трения, причем изучаются они на первом курсе, но Влад старался вначале сделать эффективный механизм и без чар, а уже потом накинуть на него магию.

— Не стоит, я лучше сам выберу себе модель, а то еще пойдут слухи о том, что у Малфоев кончились деньги, — с улыбкой сказал Абраксас, чем заставил спотыкнуться на этот раз уже Августу Лонгботтом. Сегодня многие из их альянса пришли в магазин Влада. Кто-то поддержать, кому-то стало просто интересно, а кто-то хотел узнать побольше о своем самом таинственном союзнике. Малфой подошел к иллюзорному проектору, где на стену выводились разного рода пейзажи. — А это что?

— Колдовизор. Без магокогитатора работает как телевизор и радио у простых людей, способен принимать как их каналы, так и чисто магические, правда такой пока что только один. Я передал его под управление нашей подруги Риты. А вот с ним способен создавать целые иллюзорные миры, но для этого нужны будут еще и иллюзионы.

— Мистер Пирс, в вашем роду точно не было Малфоев? Ведь, продавая один товар, вы прямо-таки вынуждаете покупать и все остальные.

— У простых людей есть чему поучиться, не правда ли?

— Возможно, вы правы, — задумчиво ответил Абраксас, который вначале не понимал любви Влада к магглам. Но видя как ловко тот использует достижения их мира в магическом и извлекает из этого немалую прибыль, постепенно менял свое мнение.

Пока в магическом мире Влад использовал достижения простых людей, в мире протеев Гордон Мур, основатель и вице-президент «Интел», всюду пользовался достижениями магии. Щедрые финансовые вливания, магически созданные станки, помощь величайших умов мира, обучение с помощью инжениумов и вычислительные возможности магокогитаторов позволили не только перепрыгнуть техпроцесс с шести микрон до одного, но и кроме восьмидесятибитного 8080 досрочно завершить работы над шестидесятибитным 8086, а также десятикратно увеличить их производительность. Из-за этого в ближайшие годы конкурентов у них просто не будет. Более того, освободившиеся ресурсы и излишек денег на разработку они, по совету Изи Вассермана, отправили на расширение выпускаемой продукции: создание собственных материнских плат, оперативной памяти, видеокарт, ОС. Хергох Alto отлично показал будущее компьютеров, а магокогитатор стал примером для подражания, показав главное достоинство персонального компьютера — он был удобен даже для неопытного пользователя. Впрочем, с презентацией он пока не спешил, так как трудно было бы объяснить такой резкий прогресс. Благо, хоть станки они делали сами, а не заказывали у других, и можно сослаться на секреты фирмы. Вообще, зачастую именно время было важнее прибыли в бизнесе, и в особенности в высоких технологиях. Нет никакого смысла дорабатывать новый процессор, если конкурент выпустит его раньше. Мур оказался в парадоксальной ситуации, когда этого самого времени оказалось навалом. Не было необходимости в режиме аврала срочно исправлять недочеты или ошибки сырого продукта. Наоборот, было время на то, чтобы заниматься тем, что нравилось ему лично — разработкой новых технологий. Разработка нового ушла на второй план после того, как он занял место вице-президента. Многие из ученых, которые оказались под крылом Пирса, в большей степени пошли к нему не из-за прибыли или преимуществ, которые он предлагал, а именно из-за возможности без ограничений заниматься любимыми делами и при этом не терять связь с реальностью. День они проводили как обычно, а ночью отправлялись в Авейлон, который некоторые коллеги уже называют новой Кремниевой долиной, только с магией и красивыми девушками.

Стивен Хокинг даже в большей степени, чем Гордон Мур, находился в шоковом состоянии. Магия, излечение, обучение при помощи магического артефакта, иной мир в чемодане, воскрешенные ученые — все это меркло в сравнении с тем, как рушилось его понимание мира и вселенной. Рушилось, чтобы из руин построить что-то новое. Внезапно Вселенная перестала быть хоть чуточку ясной и понятной, открываясь с новой стороны. Он был не единственным в своей беде: Карл Гайзенберг, Поль Дирак, Дэвид Бом, Ричард Фейнман и другие физики-теоретики испытывали то же самое. Практикам и изобретателям было проще — они тут же перестроились и уже сыпали идеями о применении магии. Питер Голдмарк, один из создателей цветного телевизора и стандарта грампластинок, сделал колдовизор способным принимать обычные каналы. Без знания устройства обычного телевизора, кодировки и расшифровки радиосигнала сделать подобное было бы гораздо сложнее. Но, вместе с тем, в Хокинге снова загорелся огонь исследователя, и он с командой магов, физиков-теоретиков и практиков, в том числе и мертвых, в изолированном пространстве создавал ускоритель частиц, которого еще не видел свет.

— Мисс Грей, — оторвавшись от созерцания схемы огромного адронного коллайдера, позвал Стивен. Ускоритель частиц был построен на основе ISR Церна и представлял собой два кольца. По сути, они были построены, чтобы сталкивать частицы на встречных курсах — так энергия столкновения гораздо выше, чем на устаревших уже циклотронах и синхрофазотронах. Только этот коллайдер был не километр в длину, а пять, и использовал в своей схеме магию, которая должна была придавать частицам большее ускорение, а само оборудование делать гораздо эффективнее. — Когда будут готовы ваши сверхпроводники?

— Адамантий? — платиновая блондинка в очках и белом халате махнула волшебной палочкой, стерев часть рун и заменив их на другие.

Стивен признавал, что, несмотря на странности ее поведения, девушка была гением. Пирса таковым назвать сложно — он больше изобретатель, который на основе уже созданного простыми людьми делает магические аналоги. Он скорее как Томас Эдисон мира магии. А вот Пандора была похожа не него и других теоретиков. Она могла предположить то, что другим людям просто в голову не придет.

— В таких количествах его делать долго, — продолжила девушка. — Так что даже с ускорением времени придется ждать около месяца. Если не терпится, можем воспользоваться временным аналогом — зачарованным на охлаждение классическим сверхпроводником.

— Думаю, для начала подойдет, — согласился мужчина, до сих пор поражаясь, что из мусора с помощью нескольких магов можно создать устройство ценой в миллиарды долларов. Если вещество не имеет магических свойств, то его можно делать из чего угодно, с минимальными затратами сил. Сам он только недавно получил волшебную палочку, и это после трех месяцев практики. Кроме нее и ингениума, у него был и перстень со сменными камнями. Но он отличался от тех, что делал мистер Пирс на продажу — при приближении к любому посвященному в тайну Авейлона, он начинает нагреваться. А при желании можно показать знак принадлежности к их обществу без названия. У физиков это волшебная палочка на фоне атома, у химиков на фоне колбы, у биологов на фоне ДНК и так далее, причем увидеть символ может только другой обладатель перстня, которые привязываются на крови. Сделано это потому, что зачастую ученые живут в разных часовых поясах и не встречаются друг с другом в Авейлоне. — Но потом желательно использовать адамантий.

— Да, универсальный сверхпроводник действительно лучше. Да и выдержать сможет потенциально практически любое количество энергии, — кивнула Пандора.

Физические свойства адамантия оказались удивительными не только в плане прочности. Он идеально проводил электричество, тепло и ману, а вот фотоны наоборот поглощал. Адамантиевая фольга полностью защищала от любого типа радиации, даже гамма-излучения. Правда, при ее поглощении она нагревалась, так что охлаждение все равно было необходимо. Коллайдер им был необходим для изучения как науки — того же нахождения бозона Хиггса, который, по его предположению, мог быть частицей маны, так и для изучения самой маны. Еще древние маги поняли, что большая часть маны на Землю попадает с лучами Солнца. И теперь предстояло выяснить, выделяет ли распад или слияние частиц ману. Для этого были сделаны сверхточные золотые пластинки с рунами, которые реагируют на совершенно мизерное количество эфира. Ученые и маги ожидали невероятных открытий.